

Глава 0677 Счастливого единственного дня Практика, выщипывание шелка, ткачество ткани, рафинирование ружей, пение сутры, посадка полей, дни, когда жена не была рядом с Нин Тао жили уединенной жизнью для древнего народа. Только что совершил две поездки в Гондор, посетил Чен Пингдао и навестил собаку, которая упорно тренировалась. Конечно, несколько плохих мыслей и грехов были заслужены.

Сегодня день сбора арендной платы, и после оплаты аренды я также заплатила за клинику 261212 баллов. Если медицинский центр не модернизируется в следующем месяце, у него не будет проблем, даже если он не заработает немного денег на консультацию.

Время пришло.

Доброе и злое qi, которое было переплетено и вздымается, как облако в горшке добра и зла, было собрано в горшок и затем снова выплеснулось, но оно было уменьшено наполовину.

Нинг Тао открыл бамбуковый эскиз бухгалтерской книги.

Появилось содержимое бамбуковой учетной записи: сбор арендной платы медицинского училища завершен, повышение квалификации медицинского училища в следующем месяце, аренда 50.000 очков денег на диагностику добра и зла, следующий день сбора арендной платы 29 дней и 11 часов и 3 минуты.....

Конечно, это был альтернативный месяц продвижения по службе, но я не знаю, если это был закон земли, или если это было потому, что он выступал слишком хорошо, так что великий лидер, который доминировал в Небесном Дао испытал его таким образом?

Нин Тао горько улыбнулся и убрал бамбуковый набросок из бухгалтерской книги. Он думал, что может спокойно жить одной жизнью, сажать поля, выщипывать шелк, ткать ткани, рафинировать ружья, читать Священные Писания, практиковаться, ехать на самую высокую гору на луне, чтобы наблюдать за восходом и закатом солнца. Теперь, похоже, ему придется снова заняться деньгами из клиники.

Если бы Бай Цзин и Цин вышли из тюрьмы, было бы хорошо, если бы они помогли запустить проект "Добрый Человек" и заработали несколько хороших и несколько плохих мыслей. Но вчера вечером он просто пошел в храм Небона, чтобы проверить его, и Бай Цзин, Цин Чжуй и Цзян Хао не показали никаких признаков выхода из прохода.

Культивирование обычных культиваторов и демонов было долгой и трудной задачей, и на то, чтобы перебраться из одного царства в другое, ушли десятилетия, иногда даже сотни лет, а то и дольше. Несмотря на то, что удалось продвинуться вперед с помощью "Поиска предков" Дэна и "Помощи цитрусовых из желтых источников", выйти из прохода через полмесяца также было невозможно. Но когда они выйдут, опять же, нет способа узнать наверняка.

У Нинга Тао не было таких проблем с уединением, но на него оказывалось давление арендная плата, и как только он не мог ее заплатить, он был увлечен Небесным Дао Медицинским Центром. Другие считали, что он - темная лошадка тысячи лет возделывания, но кто знал о его трудностях? Столкнуться со смертью при первом же взгляде на глаза каждый день, с таким стрессом никто не может справиться.

После простого уборки Нинг Тао вышел из Медицинского Зала Небесного Дао.

У него был дополнительный черный плащ на теле, и у него была длинная фигура, и этот плащ

на теле добавил ему немного холода, немного похожего на безжалостного убийцу играл в фильмах. Было бы больше похоже на то, если бы он носил другую пару солнечных очков, но у него их не было и он никогда их не носил.

Эта ветровка была его сильно утонченным облачением из Небесного Сокровища, и кроме ветровки, брюки и носки были также Небесным облачением из Небесного Сокровища. Новые небесные облачения с сокровищами обладали более сильной маной и более мощным оборонительным действием, что долгое время было верно на Луне, а духовное энергетическое поле, высвобождаемое нынешними небесными облачениями с сокровищами в пустоте, было более стабильным и широким, по крайней мере в два раза превосходя предыдущую версию Небесных облачений с сокровищами.

В это время "уединения" он также сплел трех жен, пять рыбок-димонов и облачение из небесных сокровищ, которых у него тоже не было. Чистое черное пальто, брюки и носки, было бы круто, если бы в будущем он проводил их по улице.

У него не было с собой маленького сундучка с лекарствами, так как к его телу был прикреплен талисман "Душа Чжэнь" по версии Небесного персонажа долины Инь. В настоящее время он выглядит также как странный китайский юноша с темными волосами, темными глазами и холодным лицом. Здесь было бы удобно перейти на белый цвет, но на этот раз он захотел надеть на него китайское лицо.

С 24,000 очками в этом месяце, ему придется нанести визит в офис.

Там был пациент, который долго ждал визита.

Выйдя из узких проходов, Чайнатаун редко ходит по улицам с тусклыми фонарями. Весенний фестиваль давно закончился, но депрессия здесь продолжается. Те, кто начнет торговую войну, не будут затронуты ею, но те, у кого американская мечта в сердце, будут разбиты.

Хлоп, хлоп, хлоп.....

Шаткий старик медленно подметает холодные улицы. Его движения были медленными, но метла в его руке, казалось, было волшебство, и мусор на земле был по своему усмотрению, и места, которые он подметал, были чистыми, как будто они были вымыты водой.

Этот старик с собакой на талии был Инь Чжун.

"Этот парень шпионит за мной?" Нин Тао бледно нахмурился, но и просто посмотрел в сторону, а потом сделал шаг вперед.

В последний раз, когда он вернулся, он был мишенью Инь Чжуна, но он не знал, что Инь Чжун тоже его не узнал. На этот раз, просто попробуй. И есть люди и вещи, от которых ты не можешь спрятаться, и рано или поздно тебе придется с ними столкнуться.

Эти двое приближались.

Инь Чжун остановил метлу, которая выглядела так, как будто он ждал, когда Нин Тао подойдет первым, прежде чем подметать пол.

Нин Тао прошел мимо Инь Чжуна.

"Доктор Нинг". Как только Нин Тао только что подошел, Инь Чжун внезапно открыл рот и зывал.

Ноги Нинг Тао продолжали двигаться.

"Доктор Нинг". Инь Чжун опять лаял.

Нин Тао остановился в своих треках и повернулся к Инь Чжуну с озадаченным выражением: "Старый господин, ты зовёшь меня?".

Инь Чжун сказал: "Здесь только я и ты, я тебе не звоню, я разговариваю с призраком?"

Нин Тао засмеялся: "У твоего старика довольно большой характер, ты не подметаешь пол в семье Тан, ты что, шпионишь за мной здесь?"

Инь Чжун не признал этого и не отрицал.

"Как вы меня нашли?" Нинг Тао снова спросил.

В углах рта Инь Чжуна проявился слабый намек на презрение: "Этот белый человек был тобой в прошлый раз, я видел, как ты вошёл в этот медицинский зал собственными глазами". На этот раз ты снова вышел из того узкого прохода, а не тот, кто ты есть? Не знаю, использовали ли вы заклинания, но я знаю, что это были вы".

У Нин Тао был нечеткий взгляд на понимание: "Так что, ты действительно хочешь знать, какое заклинание я использую?"

Инь Чжун только что посмотрел на Нин Тао.

Он знал, что существование талисмана долины Инь Чжэнь было нормальным, но боялся, что даже и не мечтал о том, чтобы такой женский талисман был заново изобретен и воссоздан Нин Тао, чтобы его могли использовать и мужчины.

"Семьдесят две вариации, пойми." Нинг Тао сказал.

Инь Чжун замер на мгновение, разве это не был мастерский штрих Небесного Великого Мудреца Ци?

Нин Тао засмеялся и сделал шаг в сторону: "Смотри, если хочешь, у меня есть дела, так что я не буду сопровождать тебя, чтобы подметать улицу".

"Стоп". Только тогда Инь Чжун отреагировал, Нин Тао не знал семьдесят двух вариаций, он просто флиртовал с ним, его лицо утонуло, и его тон речи изменился.

Нинг Тао продолжил свой путь.

Кажущееся инвалидом тело Инь Чжуна было таким же быстрым, как ветер, когда он двигался, и он немного покачался, прежде чем догнать Нин Тао и заблокировать свой путь.

К счастью, в это время года на улице было мало людей, и некоторые не обращали внимания на эту сторону, иначе они были бы удивлены движением и скоростью этого старика-инвалида.

На лице Нин Тао не было и половины недовольства, но в его глазах вспыхнул темный свет.

Если он злой, а если он злой, то кто может иметь свое зло в этом мире? Однако, находясь под печатью Небесного Характера версии Инь Долины Чжэнь Дух Талисмана, его духовные колебания энергии и темная убийственная аура были запечатаны и не будут освобождены вообще, так что естественно, Инь Чжун Чжун тоже не мог это почувствовать.

"Ради того, чтобы ты был стариком, я приветствую тебя и зову Инь Сэньпай". Но я был бы не против оторвать с тобой лицо, если бы ты просто положился на старика". Нин Тао слабо сказал: "Я говорю неявно, но думаю, старейшина Инь должен понять, что я имею в виду, верно?"

Инь Чжун холодно ворчал: "Ты держишь в руках вещи нашего клана Инь и ожидаешь, что они будут возвращены. Ты возвращаешь его семье Инь, а мы остаёмся друзьями. Ради того, чтобы отвезти фею на Луну, мы все еще можем помочь тебе, когда у тебя неприятности. Я тоже говорю имплицитно, но я думаю, ты должен знать, что я имею в виду."

Последний раз, когда Тан Тяньфэн уезжал, он видел открывающую мотыгу, большое количество древесины для строительства деревьев и облачную руду, и он, очевидно, рассказал Инь Чжуну о том, что он видел. Эта ситуация отнюдь не является неожиданной для Нин Тао, в конце концов, семья Тан - это семья, которую в одиночку поддерживает семья Инь, поверхность которой блестит, на самом деле, семья слуг. Как Танг Тяньфэн мог скрыть такое от общественности?

Нин Тао слабо сказала: "Ты также знаешь, что это я привезла Тан Цзисянь на Луну, она смогла пронести песок через Млечный Путь, это тоже была моя помощь. Она дала мне открывающую мотыгу, когда уходила, сказав, что в будущем, в бессмертном мире, она собирается отнести ей открывающую мотыгу. Эта открывающая мотыга - жетон, который она подарила, зачем я хочу, чтобы ты подарил тебе семью Инь?"

"Слово в слово, у тебя есть доказательства?"

Нинг Тао покачал головой, "Нет".

Инь Чжун холодно сказал: "Это не было бы доказательством, ты заковываешь волшебное оружие феи и не хочешь его возвращать"!

Нин Тао засмеялся: "Ладно, что бы ты ни говорил, всё в порядке, тогда я не дам тебе открытую горную мотыгу семьи Инь, чего ты хочешь?"

Глаза Инь Чжуна были мрачны: "Мы хорошо тебя знаем, у тебя достаточно врагов, ты все еще хочешь нажать нам врагов? Я советую тебе подумать дважды, прежде чем действовать, и не жалеть об этом к тому времени. Ты хорош в совершенствовании Дэна, но можешь ли ты совершенствовать сожаление Дэна?"

"Сожалеющий Дэн не знает, как его усовершенствовать, но я могу выпрямить тебе талию с помощью случайного диагноза и лечения, ты мне веришь?" Нинг Тао сказал.

Инь Чжун больше не говорил, аура убийства на его теле была горько холодной.

Нинг Тао сказал слабо: "Если ты сделаешь это здесь, то умрёшь уродливой смертью". К тому же, я сейчас занят и не хочу с тобой переписываться. Возвращайся и скажи членам своей семьи Инь, чтобы они не делали глупостей из-за мотыги. Когда ты стреляешь из лука, обратного пути нет, и не обязательно я жалею об этом, когда приходит время, это можешь быть ты".

Оставив эти слова позади, Нин Тао повернулся и пошёл вперёд, не глядя на Инь Чжуна. Убийственное дыхание позади его тела было беспокойным, как муха, но для него это было похоже на дыхание ветра, дующего мимо.

Инь Чжун поднял метлу в руке, но медленно опустил ее снова.

Из Чайнатауна Нин Тао вызвал такси и приехал на 42-ю улицу Манхэттена.

Также известная как Театральная улица, эта улица является знаменитым районом красных фонарей Манхэттена. Здесь можно найти все грехи этого мира, секс-бизнес, наркотики, насилие и т.д. Там, где есть рассадник греха, есть больные.

Пациент Нинг Тао, который взял на себя инициативу выйти сегодня вечером, был внутри.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/867573>